все чаще и чаще въ послѣднее время кожаною, вслѣдствіе дороговизны лаптей.

Особенности говора. Гласные ударяемые *а* и *о* звучатъ ясно, открыто. Ударяемое *е* звучитъ трояко:

а) какъ широкій, открытый звукъ склонный къ *а*, изображаемый нами посредствомъ *э*: *с аднэ́й старанѐ*;

b) какъ менѣе широкій, нежели *э*, и менѣе открытый звукъ, послѣ *ж*, *ш* и *шш* (изъ *щ*), для котораго оставляемъ *е*: *женъшына вýмная*, *шѐршань*, *атцы́ вы на́шы душѐвнаи* (т. е. духовные), *шшѐдрай*, *жесть*, *шесть*, *шест*, (род. п. шаста), *жѐшша*;

и *с*) какъ узкій звукъ, склонный къ *і* и близкій къ ѥ, то болѣе, то менѣе съуженный, въ зависимости отъ характера слѣдующей гласной, изображаемый нами посредствомъ *є*: *сѐна*, *дѐнях мнóга* (болѣе открыто) и *сѐни*, *день*, *дѐсить капён* (болѣе узко).

1) Измѣняются неударяемые *о* въ *а* и *е* въ *я*, т. е. а̀ въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и слѣдующемъ за нимъ (относительно измѣненія *е* допускается исключеніе). Послѣ *ж*, *ш*, *ц* и изрѣдка въ префиксѣ *пере-* послѣ *р* на мѣстѣ литературнаго неударяемаго *е* слышится *а*: *шаптáть*, *адія́лица*, *пирапѐлка*, *пираѐхал*, *жанá*, *чижалó*, *шшамúть*; послѣ *ч*, въ этомъ говорѣ мягкаго, *а* обозначено въ записяхъ посредствомъ *я*: *чярвá*, *чярьвúвай*.

Такъ какъ *ѣ* здѣсь равно *е*, то на его мѣстѣ мы встрѣчаемъ тѣ же самыя замѣны, что̀ и на мѣстѣ послѣдняго: *дялóв многа*, *на дóмя*, *цанá*, *цапы́*.

Если за *е*, стоящимъ передъ ударяемымъ слогомъ, стоитъ *ё*, то переходъ перваго въ *я* не вездѣ полный: въ *зилёнай*, *тилёнак*, *пилёнка* и проч. кое-гдѣ слышенъ звукъ средній между *и* и *е*.

Привычка къ чередованію звуковъ *о* (подъ удареніемъ) и *а* (безъ ударенія) въ однихъ и тѣхъ же словахъ повлекла за собой переходы ударяемыхъ *а* и *ѣ* въ *о*: *брóнитца*, *сахóрная*, *увѐсь камплѐт нóбран*, *пóльты*, *уцóпицца*, *цóп* (цѣпъ). Въ словахъ